

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2022.1.33.7

УДК 94(470) | ББК 63.52

© **Идиатуллов А.К.**

УРОВЕНЬ РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ РОССИИ

АЗАТ КОРБАНГАЛИЕВИЧ ИДИАТУЛЛОВ

Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова
Ульяновск, Российская Федерация

e-mail: azkoidiat@yandex.ru

ORCID: [0000-0003-2804-6302](https://orcid.org/0000-0003-2804-6302); ResearcherID: [AAAF-1624-2020](https://orcid.org/AAAF-1624-2020)

Цель исследования заключается в анализе уровня религиозной толерантности студентов педагогических вузов. Эмпирическую базу составили материалы массового интернет-опроса, в котором приняли участие 4284 человека – студенты 14 педагогических вузов России. Выбор студентов педагогических вузов в качестве объекта исследования вызван спецификой их мировоззрения, усилением роли религии в системе отечественного высшего образования в последнее десятилетие, а также важнейшим значением религиозной толерантности как неотъемлемого профессионального качества педагога. Результаты опроса показали, что для большинства респондентов религиозная принадлежность не является наиболее значимой формой идентичности. Более того, многие студенты достаточно сдержанно оценили роль религии в жизни общества. Анализ отношения респондентов к иным религиям в целом свидетельствует о высоком уровне толерантности: для значительной доли опрошенных характерен интеграционный тип межрелигиозного взаимодействия. Подавляющее большинство не обращают внимания на религию человека при общении с ним, положительно относятся к межконфессиональным бракам, считая их личным делом брачующихся. Значительная часть респондентов никогда или практически никогда не испытывали неприязнь к представителям иных религиозных течений. Отношение студентов к конкретным религиям, например исламу, по всей видимости определяется стереотипными образами, формируемыми средствами массовой информации.

Студенты, педагогические вузы, толерантность, религия, конфессия, христианство, ислам, межконфессиональные браки.

Благодарность

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ, код МД-2585.2021.2 (2021–2022 гг.).

Введение

В современном российском обществе религия и смежные с ней явления за достаточно короткий срок (начиная с конца 80-х гг. XX века) стали важнейшей частью действительности, проникнув в различные сферы жизни: от школы и армии, с одной стороны, до телевидения и сети Интернет, с другой¹. И если споры о степени воцерковленности (Синелина, 2013), «исламизации» (Идиатулло, 2014), уровне религиозности и религиозной грамотности населения и отдельных этносоциальных групп не прекращаются до сих пор, то факт реванша всего «религиозного» как явления повседневности, пожалуй, отрицать уже бессмысленно. Религиозному влиянию подверглась и система отечественного образования. В частности, уже более десяти лет в педагогическом сообществе осуществляются проекты Федеральной целевой программы развития образования, направленные на разработку, апробацию и внедрение учебных модулей по курсу «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ). В ряде университетов России, в том числе педагогических, открылись кафедры и даже факультеты теологии. Некоторые специалисты критикуют данное явление, «усматривая в нем отход от принципа разделения религии и государства и невмешательства религиозных организаций в сферу образования» (Выхованец, 2017, с. 57). Возникающий при этом конфликт светского и религиозного (Штекль, 2016) в условиях многоконфессиональной страны может привести к изменениям отношений, сложившихся между представителями различных убеждений, в том числе религиозных, в первые десятилетия постсоветской России, что делает исследование религиозной толерантности студентов актуальным.

С другой стороны, в религиозном плане Россия не только позиционирует себя, но и по факту является многоконфессиональным государством, где множество религий на протяжении десятилетий, а то и столетий с разной степенью интенсивности взаимодействуют в ряде поликультурных регионов страны, результатом чего становятся межконфессиональные браки, стереотипы о представителях конкретных конфессий, этноконфессиональные идентичности и другие образования, исследование которых неверно сводить только лишь к проблемам «клерикализации». В условиях поликонфессионального общества светские университеты не смогут оказаться в стороне от усилившегося влияния религии, но в контексте популярных в отечественном образовании идей поликультурности и мультикультурализма (Макажанова, 2018) само стремление к подобной самоизоляции было бы неверным. Действительно, странно было бы сознательно, основываясь на идеях светского образования, отказать студенту педагогического вуза в возможности получения навыков коммуникации с представителями различных конфессий России, лишая его тем самым важнейшей универсальной и метапредметной компетенции, в частности способности воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах, как указано в ФГОСЗ++ (Иванова, 2018, с. 147). Исследователи справедливо отмечают, что толерантность, в том числе религиозная, является профессионально значимым качеством будущего педагога. Без нее сложно представить активную нравственную позицию и психологическую «готовность педагога к конструктивному взаимодействию со всеми субъектами образовательного про-

¹ Элбакян Е. Симптомы клерикализации // Сайт Центра религиоведческих исследований «Религиополис». 27.04.2010. URL: <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/434-ekaterinaelbakjan-simptomu-klerikalizatsii.html> (дата обращения 28.03.2021).

цесса» (Царева, 2015, с. 136), независимо от религиозных или нерелигиозных взглядов, которых они могут придерживаться. В этом смысле выбор студентов педагогических университетов в качестве объекта исследования вполне очевиден.

Итак, в нашей статье предпринята попытка выявить уровень религиозной толерантности студентов педагогических вузов России. Анализ публикаций, посвященных религиозной толерантности вообще и студентов вузов в частности, показывает, что до сих пор у исследователей не выработалось однозначного понимания сущности данного феномена. Соответственно, в ученом сообществе продолжают вестись дискуссии о выборе наиболее адекватного метода для оценки уровня религиозной толерантности в различных социальных группах. Большинство авторов (Симаворян, Овян, 2013, с. 83; Тюменева, 2014, с. 98) вслед за А.П. Абуовым под религиозной толерантностью понимают «терпимое отношение последователей одной религиозно-конфессиональной общности к последователям других религиозно-конфессиональных общностей», в связи с чем «каждый придерживается своих религиозных убеждений и признает такое же право за другими»². Однако А.П. Абуов в другой публикации уточняет свое определение, подчеркивая, что «ценностное наполнение понятия терпимости достаточно узко и указывает на некую ограниченность в проявлении: предполагается, что человек вынужденно терпит то, чего не выносит». Сложно не согласиться, что «толерантность имеет более широкое аксиологическое значение, вбирая в свою ценностную основу представлений о сдержанности, самоконтроле и самокритичности, уважении и тактичности, способности понимать и прощать»³. Можно предположить, когда мы говорим о религиозной толерантности, в каждом конкретном случае можем иметь в виду разную степень понимания и осознания ценности и важности другой

религиозно-конфессиональной общности или ее представителя.

Иными словами, с одной стороны, толерантность проявляет себя ситуативно, с другой – в ней можно выделить несколько вариантов «терпимого отношения» к другим религиозным группам: от полного безразличия до уважения, интереса и понимания. Наконец, толерантность может заметно различаться на уровне эмоционального и поведенческого отношения. Об этом пишут, например, А. Симаворян и В. Овян, выделившие два основных вида религиозной толерантности – позитивный и негативный. «В позитивном восприятии религиозная толерантность предполагает знание, приятие и уважение религиозно-конфессиональных ценностей и идей иноверцев». В негативном восприятии религиозная толерантность предполагает безразличие к взглядам и «системе ценностей иноверцев, в результате чего обеспечивается отсутствие вражды и столкновений на религиозной почве» (Симаворян, Овян, 2013, с. 83–84).

Приведенное выше определение религиозной толерантности имеет еще одно слабое место. В нем фигурирует фактически один объект, в отношении которого она может проявляться, – иная религиозно-конфессиональная общность. На наш взгляд, закономерно было бы расширить представление об объекте религиозной толерантности. Во-первых, современное российское общество имеет смешанный религиозно-светский характер, и потому очевидные «успехи» религиозных институтов в нем часто соседствуют с ярко выраженными нелиберальными и антиклерикальными ценностями (Мчедлова, 2018, с. 15), поэтому более взвешенной нам представляется точка зрения, согласно которой религиозная толерантность должна учитывать, кроме прочего, отношения между верующими в Бога и неверующими (Симаворян, Овян, 2013, с. 85; Тюменева, 2014, с. 98). Однако среди так называемых верующих и атеистов неред-

² Абуов А.П. Межконфессиональный диалог как основа социального согласия. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-62129.html> (дата обращения 08.11.2021).

³ Абуов А.П. Глобальный диалог религий: принципы и перспективы. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-62129.html> (дата обращения 08.11.2021).

ко можно встретить индивидов с самыми разными переходными формами сознания, в которых могут сочетаться противоречивые на первый взгляд представления: квазирелигиозные, синкретичные и прочие. Подобные переходные формы сами по себе не исчерпываются понятиями «воцерковленность» и «исламизация» и не всегда носят религиозный характер. В связи с этим нам представляется важным рассмотреть общее отношение граждан к религии как форме общественного сознания, а также к факту религиозного возрождения, без учета конкретных конфессиональных групп.

Нельзя не учитывать и специфику студенческого сообщества, особый характер мировоззрения которого часто подчеркивался исследователями. Будучи, как правило, представителями молодого поколения, студенты заведомо «вкладывают иной смысл в такие понятия, как вера, духовность, религиозность, традиции, обряды, каноны, нежели представители старших поколений», более демократично смотрят на религиозные принципы (Ивлева и др., 2018, с. 482), концепты веры и религиозной практики в их сознании далеко не всегда связаны (Collins-Mayo, 2012, с. 90). Кроме того, студенчество обладает рядом особенностей, как способствующих высокому уровню религиозной толерантности, так и препятствующих ему. Способствуют, например, внимание к вопросам собственной культурной идентичности, интерес студентов «к образу жизни других людей, определение своей позиции в сфере человеческих отношений, стремление заявить о своем мнении по многим актуальным проблемам, развитие рефлексии и чувства социальной ответственности» (Писаревская, 2015). В то же время в качестве препятствий выступают «повышенная конфликтность, агрессивность, эгоизм, инфантилизм некоторых молодых людей, стереотипизация мышления, навязанная окружающей средой, группомыслие» (Писаревская, 2015).

За последние пять лет религиозная толерантность студентов была проанализирована в публикациях Е.Е. Кутявиной,

Д.Е. Ивашечкиной (Кутявина, Ивашечкина, 2019), М.Л. Ивлевой, С.Н. Курилова, В.И. Росмана (Ивлева и др., 2018), Т.В. Шершневой (Шершнева, 2020), Д.А. Тихомирова (Тихомиров, 2017) и Р.Р. Аветисяна, И.Б. Туаевой, С.К. Каряевой (Аветисян и др., 2017). В большинстве из них, как и в более ранних исследованиях, констатируется, что «религия не занимает центральных позиций в системе самоидентификации студенческой молодежи» (Миронова, 2009, с. 79), или среди них преобладает толерантно-нейтральное отношение к религиозным конфессиям (Щербакова, 2015, с. 131).

Что касается методов изучения толерантности, чаще всего в публикациях фигурируют методика на определение индекса толерантности (авторы: Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова), тест коммуникативной толерантности В.В. Бойко, шкалы социальной дистанции Э. Богардуса, методики, основанные на концепции о множественной идентичности и использующие инструментарий В.А. Ядова, Е.Н. Даниловой, Л.М. Дробижевой и ее учеников.

В качестве недостатка проанализированных публикаций отметим отсутствие комплексного анализа отношения студентов к религии, включающего не только выяснение уровня толерантности/интолерантности, но и типов межрелигиозного взаимодействия, анализа общего отношения индивида к религии вообще, а также конкретным религиям в частности. Отсюда возникает необходимость более широко рассмотреть отношение студентов к религии, чем у иных категорий населения, для того чтобы не упустить вероятные нюансы и не сделать поспешных выводов о «высоком» или «низком» уровне религиозной толерантности. Таким образом, целью нашего исследования является комплексный анализ религиозной толерантности студентов педагогических вузов, включающий такие аспекты, как оценка респондентом роли религии в обществе и жизни индивида, уровень толерантности, типы межконфессионального взаимодействия, отношение к конкретным религиозным группам.

Методы исследования

В рамках исследования религиозной толерантности в январе – апреле 2021 года автором в адрес руководства 33 педагогических вузов России⁴ были направлены письма с просьбой о содействии в проведении интернет-опроса и ссылка на анкетирование. В результате в опросе приняли участие 4284 студента из 14 педагогических вузов России⁵ (табл.), обучающихся по различным профилям подготовки. В основу анкеты легли вопросы, разработанные Т.А. Титовой (Титова, 2007) и Т.Т. Тарасовой (Тарасова, 2018), апробированные ими в рамках исследований этнической и религиозной толерантности национальных меньшинств Татарстана и молодежи поликультурного города и в свою очередь базирующиеся на методах Э. Богардуса и Л.М. Дробизевой. Часть вопросов была изменена в соответствии с объектом нашего исследования.

В половом отношении выборка представлена 77,3% женщин и 22,7% мужчин. Высокий удельный вес женщин, принявших участие в опросе, ожидаем в связи с традиционным преобладанием их среди студентов педагогических вузов. Более того, данный процент близок к доле женщин-учителей, работающих сегодня в школе. Согласно отчету по результатам международного исследования учительского корпуса профессия учителя в России по-прежнему остается преимущественно женской (доля женщин среди учителей составляет 85%⁶).

По этнической принадлежности 68,7% респондентов отнесли себя к русским, 13,1% – к чувашам, 5,7% – к татарам, 3,2% – к туркменам, 2% – к мордве, 1,1% – к чеченцам, 0,9% – к украинцам, 0,7% – к армянам, 4,6% – к другим этносам и этническим группам; по религиозной принадлежности 69,6% – к христи-

анству (в частности, 62,1% к православию), 11,2% – к исламу, 4,4% – к «никакой религии», 4,2% – к атеизму, 2,0% – к язычеству, 1,0% – к агностицизму, 0,8% – к буддизму, 6,8% – к иным религиозным и нерелигиозным группам. Сходные результаты по конфессиональной самоидентификации получены как во всероссийских репрезентативных исследованиях⁷ (Горшков и др., 2018, с. 222; Тихомиров, 2017, с. 180; Мчедлова, 2018, с. 15; Рьжова, 2020, с. 253), так и в рамках изучения религиозности студенчества (Горшков и др., 2018, с. 223; Тихомиров, 2017, с. 180).

Таблица. Численность респондентов по вузам России, чел.

Название вуза	Численность респондентов
Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова	1316
Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева	726
Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева	422
Шадринский государственный педагогический университет	343
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского	225
Армавирский государственный педагогический университет	220
Алтайский государственный педагогический университет	192
Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет	184
Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина	141
Омский государственный педагогический университет	129
Воронежский государственный педагогический университет	114
Московский педагогический государственный университет	93
Чеченский государственный педагогический университет	92
Новосибирский государственный педагогический университет	87
Источник: составлено автором.	

⁴ Список педагогических вузов России. URL: <http://mpgu.su/spisok-pedagogicheskikh-vuzov> (дата обращения 08.11.2021).

⁵ Причины, почему 19 вузов не откликнулись на просьбу и не приняли участие в анкетировании, мы специально не анализировали, однако можно предположить, что наиболее существенными среди них стали ограничительные меры в связи с COVID-19, значительно осложнившие организацию и проведение анкетирования, даже несмотря на его заочный характер, а также некоторое дистанцирование светских образовательных учреждений от религиозной проблематики.

⁶ Отчет по результатам международного исследования учительского корпуса по вопросам преподавания и обучения TALIS-2018 (Teaching and learning international survey). Ч. 1. М.: Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки, 2019. С. 5.

⁷ Арена. Атлас религий и национальностей России. 2012. URL: <https://sreda.org/arena> (дата обращения 11.01.2021).

В рамках данного исследования перед нами стояли следующие задачи:

- 1) определить место религии в жизни респондентов;
- 2) выявить общее отношение студентов к иным религиям;
- 3) выяснить уровень толерантности студентов и соответствующие типы межрелигиозного взаимодействия;
- 4) осуществить детализацию отношения студентов к конкретным религиям и религиозным течениям, а также факторов проявления этих отношений.

Результаты

При выявлении роли, которую играет религия в жизни конкретного индивида, мы предложили респондентам два вопроса. Отвечая на вопрос о том, кто такие «Мы», 37,4% респондентов назвали граждан России, 32% – людей, «разделяющих их взгляды на жизнь», 9,8% – людей их поколения (сверстников), 3,8% – жителей одного с ними региона, района, города, 2,8% – людей одной с ними национальности, 2,4% – людей одной с ними веры, религии (единоверцев). Таким образом, для большинства студентов религиозная принадлежность не является наиболее значимой формой идентичности и среди вариантов занимает последнее место.

Также респондентам предлагалось про ранжировать по степени важности следующие ценности: возрождение и развитие культуры народа, поддержка религии, развитие рыночной экономики, наведение порядка в стране, обеспечение интересов народа в руководящих органах власти. Анализ результатов показал, что наиболее востребовано наведение порядка в стране (средняя оценка 3,9), на втором месте по актуальности расположилась ценность «обеспечение интересов народа в руководящих органах власти» (средняя оценка 3,7), далее следуют развитие рыночной экономики (3,6) и возрождение и развитие культуры народа (3,3). Поддержка религии занимает последнее место со средней оценкой 2,7.

Значительная часть опрошенных студентов достаточно сдержанно оценила роль ре-

лигии в жизни общества. Отвечая на вопрос «Способствуют ли стабильности российского общества процессы религиозного возрождения?», 21% респондентов выбрали вариант «способствуют», 22,7% – «способствуют частично», 25,3% – «не способствуют», а 31% затруднились с ответом.

Анализ общего отношения студентов к иным религиям показывает в целом высокий уровень толерантности. Например, ответы на вопрос «Как Вы относитесь к другим религиям?» распределились следующим образом: 52,1% выбрали вариант «уважаю все религии, считаю их равными со своей религией, но не интересуюсь ими», 24,2% – «уважаю все религии, считаю их равными со своей религией, иногда пытаюсь разобраться в них», 13,1% – «уважаю все религии, пристально интересуюсь ими», 3,3% – «считаю другие религии неверными, вредными», 7,3% предложили другие варианты ответа.

Отвечая на вопрос «То, как Вы относитесь к человеку, зависит или не зависит от его религиозной принадлежности?», респонденты продемонстрировали в целом безразличное отношение к религиозной идентичности окружения. В частности, 84,1% сказали, что их отношение не зависит от религиозной принадлежности, 9,9% затруднились ответить, и только 6% отметили, что их отношение к человеку зависит от его религиозной принадлежности.

Сходные результаты зафиксированы при ответе респондентов на вопрос «Испытываете ли Вы в настоящее время раздражение или неприязнь к людям других религиозных верований?»: 78% никогда или практически никогда не испытывают неприязнь, 10,6% испытывают неприязнь редко, 8,1% затруднились ответить, 3,3% испытывают неприязнь довольно часто и часто.

Более острая формулировка: «Возникали ли у Вас лично за последнее время (1–2 года) конфликты, связанные с религиозными проблемами и межконфессиональными отношениями?» не вызвала серьезных изменений в структуре ответов: 87,1% респондентов выбрали вариант «нет, никогда», 5,8% – «да, иногда», 1,2% остановили выбор

на варианте «часто», 11,9% затруднились ответить. Таким образом, студенты проявляют положительное отношение к религиям не только на уровне установок, но и на поведенческом уровне.

Важным индикатором качества межконфессионального взаимодействия выступает отношение респондентов к смешанным по религиозному признаку бракам. Большинство опрошенных положительно относятся к межконфессиональным бракам: вариант «положительно, пусть молодые сами решают» выбрали 83%. Лишь 7,6% респондентов ответили, что относятся к межконфессиональным бракам «отрицательно, так как в их религии это не принято», 3,3% относятся к подобным бракам равнодушно или нейтрально, 6,1% затруднились с ответом или выбрали вариант «другое».

Ориентация респондентов на межрелигиозное взаимодействие изучалась и при помощи модифицированной шкалы Богардуса. Большая часть респондентов (66,8%) готовы принять человека другой конфессии в качестве друга (подруги), а также жителей одного города (64,2%). Чуть меньше студентов готовы принять его в качестве соседа (54,5%). Меньше всего опрошенные готовы принять представителя другой религии в качестве близкого родственника (40,9%) и непосредственного начальника (38,7%). Таким образом, внешне позитивное, толерантное отношение к межконфессиональным бракам не всегда означает реальную готовность к межрелигиозным контактам в сфере семейных отношений.

М. Уолцер показал, что толерантность представляет собой изменчивую величину (Уолцер, 2000, с. 25–26) и может варьировать по шкале от пассивного безразличия до осознанного принятия различий. Для выяснения уровня религиозной толерантности респондентам предлагалось согласиться или не согласиться с теми или иными утверждениями, которые были разделены на четыре группы согласно типам межрелигиозного взаимодействия: 1) конфронтационный; 2) интеграционный; 3) нигилистический; 4) адаптационный. Первый

тип включал следующие виды суждений: «Я отношусь к людям, которые считают, что настоящая дружба возможна только между людьми одной религии»; «Я отношусь к людям, которые считают, что браки между людьми разных конфессий уничтожают религии»; «Я отношусь к людям, которые раздражаются при близком общении с людьми других религий»; «Я отношусь к людям, которые считают, что любые средства хороши для отстаивания благополучия и интересов своей религии». Удельный вес респондентов, согласившихся с данными утверждениями, составил соответственно 7,1, 3,1, 2, 4,6%.

Во вторую группу входят суждения, отражающие интеграционный тип межрелигиозного взаимодействия: «Я отношусь к людям, которые готовы иметь дело с представителями любой религии»; «Я отношусь к людям, которые предпочтут мирно договориться в межрелигиозном споре». Удельный вес респондентов, согласившихся с данными утверждениями, составил соответственно 67,0 и 45,9%.

Третья группа суждений, отражающая нигилистический тип межрелигиозного взаимодействия, представлена следующим образом: «Я отношусь к людям, которые нередко стесняются своей религии»; «Я отношусь к людям, которые трудно уживаются с людьми своей религии»; «Я отношусь к людям, которые никогда серьезно не относились к межконфессиональным проблемам». Удельный вес респондентов, согласившихся с данными утверждениями, составил соответственно 1,5, 1,2, 21,0%.

Наконец, четвертая группа, связанная с адаптационным типом межрелигиозного взаимодействия, включает следующее суждение: «Я отношусь к людям, которые в зависимости от ситуации ведут себя как представители разных конфессий». Удельный вес респондентов, согласившихся с данным утверждением, составил 7,2%.

Таким образом, наибольшая доля респондентов выбрала утверждения, характеризующие интеграционный тип межрелигиозного взаимодействия, что свидетельствует о высокой степени толерантности вплоть до

готовности мирно договориться в межрелигиозном споре.

Следующая группа вопросов в анкете была направлена на определение отношения студентов к отдельным конфессиям. Ответы на вопрос «С представителями какой конфессии Вы чувствуете себя наиболее комфортно?» распределились следующим образом: 19,4% респондентов отметили, что чувствуют себя комфортно с представителями всех религий, 12,1% – назвали христианство без уточнения конкретной конфессии; 10,2% – православное христианство, 3,1% – ислам, 1,2% – буддизм, 1,2% – атеизм; 0,7% – католичество; 0,5% – язычество; 0,4% – представителей протестантизма (в том числе баптистов и лютеран), 0,3% – иудаизм, 0,1% – агностицизм, 0,1% – индуизм. Лишь 1% респондентов ответили «никакой». Значительная часть опрошенных (22,1%) затруднилась ответить на этот вопрос. Показательно, что некоторые респонденты перепутали религиозную принадлежность с этнической. Так, 1% испытуемых, отвечая на данный вопрос, назвали русских, 0,3% – татар, что очередной раз подтверждает несколько отстраненное отношение части студентов к религии как таковой.

Ответы на вопрос «Представители какой конфессии, на Ваш взгляд, осложняют обстановку, создают трудности в Вашем регионе?» распределились следующим образом: 32,5% респондентов ответили, что в их регионе нет конфессий, осложняющих обстановку, 8% назвали в качестве осложняющих обстановку конфессий ислам, 1% – христианство без уточнения конкретной конфессии; 0,6% – православное христианство, 0,6% – секты (в том числе тоталитарные) без уточнения конкретных названий, 0,2% – буддизм, 0,2% – атеизм; 0,2% – католичество; 0,2% – представителей протестантизма (в том числе баптистов), 0,2% – иудаизм, 0,2% – запрещенную в Российской Федерации организацию «Свидетели Иеговы», 0,2% – ваххабизм. Значительная часть студентов (37,7%) затруднилась ответить на этот вопрос.

Исследование показало, что респонденты положительно относятся к христианству (без указания конфессии) и православному христианству. Можно предположить, что насчет роли православия как ключевого религиозного фактора в российском обществе и на уровне государственной власти, и в научном сообществе установился негласный консенсус. В частности, М.М. Мчедлова пишет: «Православие предопределило цивилизационный путь России, ее культурно-ценностный каркас и духовную основу»⁸. По всей видимости, этого консенсуса придерживается большая часть опрошенных студентов. Обратную, в целом негативную реакцию чаще всего вызывают представители ислама, отрицательный образ которого, на наш взгляд, формируется в СМИ в контексте террористических угроз, исходящих от исламских и псевдоисламских групп (Рыжова, 2020, с. 258).

Обсуждение

Итак, предпринятое исследование, посвященное отношению студентов к религии, следует считать важным и актуальным, в первую очередь в связи с его комплексным характером. Помимо традиционно анализированных в подобных публикациях проблем, таких как оценка роли религии в жизни отдельного индивида и общества в целом, толерантности/интолерантности, нами рассмотрены типы межконфессионального взаимодействия и отношение к представителям конкретных религий.

Результаты исследования свидетельствуют, что значительная часть респондентов оценивает роль религии в своей жизни и жизни общества достаточно сдержанно. Это весьма показательный факт, если учесть, что усиление роли религиозного фактора является общемировым трендом (Рыжова, 2020, с. 247). Сдержанное и даже безразличное отношение студентов к религии еще более очевидно при анализе ответов, касающихся общего отношения к другим религиям. Подавляющее большинство не обращает

⁸ Этническое и религиозное многообразие России (2018) / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ИЭА РАН. 561 с.

внимание на религию человека при общении с ним, положительно относится к межконфессиональным бракам, считая их личным делом брачующихся.

С другой стороны, выявленный высокий уровень толерантности респондентов к иным религиям нельзя объяснить одним лишь «безразличием» к религиозным вопросам как таковым. Проведенный анализ по типам межрелигиозного взаимодействия показал не самое большое число тех, кто проявил нигилистическую установку по поводу межконфессиональных отношений. Их удельный вес заметно меньше доли продемонстрировавших интеграционный тип межрелигиозного взаимодействия. Следовательно, за толерантным восприятием различных религиозных традиций стоит, вероятно, реальное доброжелательное отношение, а не одно лишь безразличие к религиозному фактору современной жизни. Об этом же свидетельствует низкая доля респондентов, относящихся с неприязнью к представителям других религий. Отметим, что во всероссийских исследованиях межконфессиональных отношений также был выявлен значительный удельный вес (89%) тех, кто лично не испытывает неприязни или недоверия к представителям иных религий / религиозных течений (Рыжова, 2020, с. 260).

Тем не менее, внешняя толерантная установка по отношению к представителям раз-

личных религий не исключает ситуационного соединения религиозной и иной идентичности, в рамках которой оценка другой конфессии становится более сложной. Например, данные, полученные с применением модифицированной шкалы Богардуса, показали, что заметно меньшее число респондентов готовы видеть представителя другой религии в качестве близкого родственника или непосредственного начальника, чем в качестве друга (подруги), а также жителей одного города. Подобный ситуационный характер религиозного фактора межконфессиональных отношений чрезвычайно важно учитывать при проектировании рисков возникновения межрелигиозной неприязни.

Заключение

В ходе исследования выявлено, что для большинства опрошенных студентов религиозная принадлежность не является наиболее значимой формой идентичности. Более того, многие опрошенные студенты достаточно сдержанно оценили роль религии в жизни общества. Анализ общего отношения респондентов к иным религиям показывает в целом высокий уровень толерантности: для значительной доли опрошенных характерен интеграционный тип межрелигиозного взаимодействия. Отношение студентов к конкретным религиям, например исламу, по всей видимости, определяется стереотипными образами, формируемыми СМИ.

ЛИТЕРАТУРА

- Аветисян Р.Р., Туаева И.Б., Каряева С.К. (2021). Психологические стратегии изучения межэтнического взаимодействия и толерантности на примере студентов СОГМА // Образоват. вестн. Сознание. Т. 23. № 1. С. 12–17. DOI: 10.26787/nydha-2686-6846-2021-23-1-12-17
- Выхованец А.Е. (2017). Теология в системе светского образования в современной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 12-2 (86). С. 57–60.
- Горшков М.К., Петухов В.В., Андреев А.Л. [и др.] (2018). Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа. М.: Весь Мир. 384 с.
- Иванова Е.О. (2018). Формирование универсальных компетенций студентов в процессе научно-исследовательской деятельности // Ярослав. пед. вестн. № 5. С. 146–155.
- Ивлева М.Л., Курилов С.Н., Россман В.И. (2018). Религиозные ценности глазами молодежи: опыт социологического исследования // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Социология. Т. 18. № 3. С. 481–493.
- Идиатуллов А.К. (2014). К вопросу о роли ислама в этнической идентификации татар Ульяновской области // European Social Science Journal. № 9-2 (48). С. 224–228.

- Кутявина Е.Е., Ивашечкина Д.Е. (2019). Место религии в системе ценностей студентов // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. № 1 (53). С. 87–93.
- Макажанова Ж.М. (2018). Поликультурность в современном образовании, или чем отличается поликультурность от мультикультурализма // Непрерывное образование: XXI век. № 3 (23). С. 106–113.
- Миронова Н.П. (2009). Религия в системе самоидентификации студенческой молодежи Республики Коми (по материалам социологических исследований 2007 года) // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. № 92. С. 75–79.
- Мчедлова М.М. (2018). Межрелигиозные отношения и социальная консолидация в России // Вестн. рос. нации. № 4 (62). С. 11–27.
- Писаревская М.А. (2015). Проблема формирования толерантности у студенческой молодежи // Наукоеведение. Т. 7. № 4 (29). С. 131. DOI: 10.15862/96PVN415. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/96PVN415.pdf> (дата обращения 25.11.2021).
- Рыжова С.В. (2020). Религиозность и межрелигиозные отношения в оценках россиян // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 18. М.: Новый Хронограф. С. 245–263. DOI: 10.19181/ezheg.2020.11
- Симаворян А., Овян В. (2013). Религиозная толерантность в современном обществе // 21-й век: информ.-аналит. журн. № 1. С. 82–90.
- Синелина Ю.Ю. (2013). О динамике религиозности россиян и некоторых методологических проблемах его изучения (религиозное сознание и поведение православных и мусульман) // Социологические исследования. № 10 (354). С. 104–115.
- Тарасова Т.Т. (2018). Православная и мусульманская молодежь в этнокультурном пространстве крупного южного города // Вестн. Академии наук Чеченской Республики. № 5 (42). С. 114–117.
- Титова Т.А. (2007). Этнические меньшинства в Татарстане: статус, идентичность, культура. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та. 254 с.
- Тихомиров Д.А. (2017). Особенности религиозности московских студентов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 3. С. 177–191. DOI: 10.14515/monitoring.2017.3.12
- Тюменева Л.Д. (2014). Анализ религиозной толерантности у студентов и курсантов Академии гражданской защиты МЧС России // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. № 2 (21). С. 96–100.
- Уолцер М. (2000). О терпимости / пер. с англ. И. Мюрнберг. М.: Идея-Пресс, Дом интел. книги. 160 с.
- Царева Е.В. (2015). Развитие толерантности студентов в процессе изучения курса «Психология этнического самосознания и межкультурного общения» // Образование и саморазвитие. № 2 (44). С. 135–138.
- Шершнева Т.В. (2020). Психологический анализ религиозных ориентаций современной молодежи // Религиозная идентичность и межкультурные коммуникации: мат-лы Всерос. науч. семинара / под общ. ред. А.П. Романовой, Д.А. Черничкина. Астрахань: Астрах. гос. ун-т. С. 179–186.
- Штекль К. (2016). Постсекулярные конфликты и глобальная борьба за традиционные ценности // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. № 4. С. 222–240.
- Щербакова Е.В. (2015). Отношение к религии в среде студенческой молодежи // Дискуссия. № 5 (57). С. 127–132.
- Collins-Mayo S. (2012). Youth and religion. An international perspective. *Theo-Web. Zeitschrift für Religionspädagogik*, 11, 80–94.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Азат Корбангалиевич Идиатуллов – доктор исторических наук, доцент, профессор, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова (Российская Федерация, 432071, г. Ульяновск, пл. Ленина, д. 4; e-mail: azkoidiat@yandex.ru)

Idiatullov A.K.

RELIGIOUS TOLERANCE LEVEL OF STUDENTS OF RUSSIA'S PEDAGOGICAL UNIVERSITIES

The purpose of the study is to analyze religious tolerance level of students of pedagogical universities. The empirical base is the materials of a mass Internet survey, in which 4284 people took part: students of 14 pedagogical universities of Russia. The choice of students of pedagogical universities as an object of research is caused by the specifics of their worldview, strengthening of the role of religion in the system of Russian higher education in the previous decade, as well as the most essential importance of religious tolerance as an integral professional quality of a teacher. The survey results have showed that for the majority of respondents, religious affiliation is not the most significant form of identity. Moreover, many students rather cautiously assessed the role of religion in public life. The analysis of respondents' attitude to other religions in general indicates a high tolerance level: a significant proportion of respondents are characterized by an integrative type of interreligious interaction. The overwhelming majority does not pay attention to religion when communicating with a person; they have a positive attitude to interfaith marriages considering them a personal matter of the couple. A significant part of the respondents have never or almost never felt dislike for representatives of other religious movements. The students' attitude toward specific religions, for example Islam, is apparently determined by stereotypical images, formed by the mass media.

Students, pedagogical universities, tolerance, religion, religious denomination, Christianity, Islam, interfaith marriages.

REFERENCES

- Avetisyan R.R., Tuaeва I.B., Karyaeва S.K. (2021). Psychological strategies to the study of interethnic cooperation and tolerance on the example of students SOGMA. *Obrazovatel'nyi vestnik Soznanie=Educational Bulletin "Consciousness"*, 23, 1, 12–17. DOI: 10.26787/nydha-2686-6846-2021-23-1-12-17 (in Russian).
- Collins-Mayo S. (2012). Youth and religion. An international perspective. *Theo-Web. Zeitschrift für Religionspädagogik*, 11, 80–94.
- Gorshkov M.K., Petukhov V.V., Andreev A.L. et al. (2018). *Dvadsat'pyat' let sotsial'nykh transformatsii v otsenkakh i suzhdeniyakh rossiyan: opyt sotsiologicheskogo analiza* [Twenty-Five Years of Social Transformations in the Assessments and Judgments of Russians: Experience of Sociological Analysis]. Moscow: Ves Mir.
- Idiatullov A.K. (2014). On the role of Islam in the ethnic identification of the Tatars of the Ulyanovsk Oblast. *European Social Science Journal*, 9-2 (48), 224–228 (in Russian).
- Ivanova E.O. (2018). Formation of university students' universal competences in the course of research activities. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik=Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 5, 146–155 (in Russian).
- Ivleva M.L., Kurilov S.N., Rossman V.I. (2018). The youth's perception of religious values: A sociological survey. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya=RUDN Journal of Sociology*, 18, 3, 481–493 (in Russian).
- Kutyavina E.E., Ivashechkina D.E. (2019). The place of religion in the students' value system. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki=Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, 1 (53), 87–93 (in Russian).
- Makazhanova Z.M. (2018). Polyculturality in modern education, or why polyculturality is different from multiculturalism. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek=Lifelong Education: The 21st Century*, 3 (23), 106–113 (in Russian).
- Mchedlova M.M. (2018). Interreligious relations and social consolidation in Russia. *Vestnik rossiiskoi natsii=Bulletin of Russian Nation*, 4 (62), 11–27 (in Russian).
- Mironova N.P. (2009). Religion in the system of self-identification of students of the Komi Republic (case study of the materials of sociological research in 2007). *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena=Scientific Journal of Herzen University*, 92, 75–79 (in Russian).

- Pisarevskaya M.A. (2015). The problem of forming tolerance among students. *Naukovedenie=Science Studies*, 7, 4 (29), 131. DOI: 10.15862/96PVN415. Available at: <https://naukovedenie.ru/PDF/96PVN415.pdf> (accessed: November 25, 2021; in Russian).
- Ryzhova S.V. (2020). Religiosity and interreligious relations in the assessments of Russians. In: Gorshkov M.K. (ed.). *Rossiya reformiruyushchayasya: ezhegodnik. Vypusk 18* [Russia Reforming: Yearbook. Issue 18]. Moscow: Novyi Khronograf, 245–263. DOI: 10.19181/ezheg.2020.11 (in Russian).
- Scherbakova E.V. (2015). Attitude to religion among students. *Diskussiya=Discussion*, 5 (57), 127–132 (in Russian).
- Shershneva T.V. (2020). Psychological analysis of religious orientations of modern youth. In: Romanova A.P., Chernichkin D.A. (Eds.). *Religioznaya identichnos'ti mezhkul'turnye kommunikatsii: materialy Vserossiiskogo nauchnogo seminara* [Religious Identity and Intercultural Communication: Materials of the All-Russian Research Workshop]. Astrakhan: Izdatel'stvo FGBOU VPO "Astrakhanskii gosudarstvennyi universitet", 179–186 (in Russian).
- Simavoryan A., Hovyan V. (2013). Religious tolerance in modern society. *21-i vek: informatsionno-analiticheskii zhurnal=21st Century*, 1, 82–90 (in Russian).
- Sinelina Yu.Yu. (2013). On the dynamics of Russian religiosity and some methodological problems of its study (religious consciousness and behavior of Orthodox and Muslims). *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 10 (354), 104–115 (in Russian).
- Stoeckl K. (2016). Postsecular conflicts and the global struggle for traditional values. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom=State, Religion and Church in Russia and Worldwide*, 4, 222–240 (in Russian).
- Tarasova T.T. (2018). Orthodox and Muslim youth in the ethnocultural space of the large south city. *Vestnik Akademii nauk Chechenskoj Respubliki=Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic*, 5 (42), 114–117 (in Russian).
- Tikhomirov D.A. (2017). Features of religiousness of Moscow students. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 3, 177–191. DOI: 10.14515/monitoring.2017.3.12 (in Russian).
- Titova T.A. (2007). *Etnicheskie men'shinstva v Tatarstane: status, identichnost', kul'tura* [Ethnic Minorities in Tatarstan: Status, Identity, Culture]. Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Tsareva E.V. (2015). Development of students' tolerance in the process of studying the course "Psychology of ethnic identity and intercultural communication". *Obrazovanie i samorazvitie=The Journal of Education and Self-Development*, 2 (44), 135–138 (in Russian).
- Tyumeneva L.D. (2014). Analysis of religious tolerance among students and cadets of the Civil Defense Academy Emercom of Russia. *Nauchnye i obrazovatel'nye problemy grazhdanskoi zashchity=Scientific and Educational Tasks of Civil Defense*, 2 (21), 96–100 (in Russian).
- Vykhovanets A.E. (2017). Theology in the system of secular education in modern Russia. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki=Historical, Philosophical and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 12-2 (86), 57–60 (in Russian).
- Walzer M. (2000). *O terpimosti* [On Tolerance]. Translated from English by I. Murnberg. Moscow: Ideya-Press, Dom intelligentnoi knigi.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Azat K. Idiattullov – Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Professor, Ilya Ulyanov State Pedagogical University (4, Lenin Street, Ulyanovsk, 432071, Russian Federation; e-mail: azkoidiat@yandex.ru)